

Янис ГРАНТС

Янис Грантс родился в 1968 году во Владивостоке. Публиковался в журналах «Знамя», «Урал», «Волга», «Новый мир» и др. Автор книг стихов «Мужчина репродуктивного возраста» (2007), «Бумень. Кажницы. Номага» (2012), «Стихи 2005–2014 годов» (2014), «Конъюнктивит» (2015), детского сборника «Стихи на вырост» (совместно с Дмитрием Сиротиным, 2011), книги прозы «Луи с грабаркой» (2017). Живёт в Челябинске.

Метель

один меняла шила на мыло
из пригорода
в замешательстве:
шила нет.
мыла нет.
свистнули.
в придачу:
любви нет.
квартиры нет.
теперь и работы, получается, нет.
(хватит ныть).

сообщил кому следует.
висяк.

идёт без намерений.
метель как замужняя
его бывшая жена –
в харю,
в харю.
могли бы давно забыть,
но – нет.
(алименты).

Стихотворение

монах
под окаянной трубой,
копящей цилиндрическое небо,
проводит одиночный пикет
против любой любви,
кроме единственной,
дарованной ему.

магазин закрыт.
(и что?)

разносчик пиццы погружается
в заочное образование на балконе.

видит зажигалку, как нечаянную кляксу
типографской краски в учебнике,
с воодушевлением запоминает угол зрения,
записывает этот текст
и плачет,
предотвращая свои намерения.

Девочка

нокаутующий треск шлюза
кодирует
дополнительное распоряжение
дежурного капитана:
клин клином.
свёртывание воды совпадает
с божьей коровкой,
кудахтающей
на воротах.
рогоносец с титановой
тазовой костью
в ярости
применяет глазные капли,
обесцвечивающие
зрачки и яблоки.
треск шлюза –
колоратурное сопрано,
завёрнутое в ошейник неба
по приказу
командного
пункта.
а
девочка?

Тишина

кормить грудью
тихий океан.
голос тонущего в молоке.
тонет.
надо же: тонет.
(пасынок, жертвующий тишиной).
как вышивка
из заглавных слов:
выдолбить новую звезду
на небосклоне,
похожую на клеймо,
и притвориться,
окоченев.
ручаюсь:
так больше шансов

быть родом из океана.
быть корнями в воде.

надо же: тонет.

Адвокат

адвокат
(0, 25 лошадиных сил,
достойная меблировка офиса)
услышал:

хуже уже не будет. некуда хуже.
небо висит и висит в ацетоновой луже.

подумал:
у меня сильный насморк.
инфекция.
температура.

ответил:
ателье «зебра».
вам кого?

Отстранение

разумеется,
мы беспопытный товар
под открытым небом.
а вот и нет!
занятия отменены.
школа передаётся наследникам.
прочь!
сплавляясь по раскалённой реке,
мы спасаемся бегством.
ругань флейты,
пламя летучей мыши,
штопанные бутылки –
это кадр будущего фильма
длиною с напёрсток,
где мы –
несгораемые,
пасмурные, лохматые
устанавливаем торжественные речи
во славу свободы!

лётчик высшего сорта
салютует нам сверху
как имя существительное женского рода.
дальние гудки отовсюду.

сторонись!
берегись!

Ветеринар

Михаилу Корюкову

ветеринар дрожит.
вероятно, порочен.

пейзаж, как жертва победителя:
кровавый закат,
по окрестностям
разбросаны кости деревьев
(кости убитых?
иезекииль, 37?)

глубокая старость на этом краю
сродни решению присяжных
о виновности очевидца.
бдительная деревня
словно в ожидании злодея:
лает ожесточённо,
рвётся с цепи,
щетинится на все часовые пояса.

словарный запас ветеринара
не очевиден —
воспалены голосовые связки.
он дрожит, будто порочен.
добровольно.
поздним вечером.
клянётся молча,
не зная содержимого клятвы.

дети скотников и доярок
вот-вот
найдут его.

Ледокол

ледокол, как мороженое,
тает, если его скулы
воспалены причалом, а
немедленного,
необъятного льда — нет.

встречающие напоминают
гардероб театра,
где пуховики теснятся на вешалках,

не теряя форму, цвет и запах
своих обладателей.

швартовы.
трап.

как ты вымахал, сын!
папа, ты видел медведя или
только девственный лёд?
девственный?
ты сказал «девственный»?
кто тебя научил?

причал-зал-ожидания-
гардероб-театра пустеет.

только одна исландка
смотрит на тающий
ледокол без интереса,
словно это мужской парик
с распродажи.

Автостоп

помешанный на машинах
идёт пешком по шоссе
вдоль кукурузы.
голосует.

техас.
майолика неба.
меньшинство облаков.
глубокие морщины ковбоя,
как театральный грим, —
слишком уж нарочиты.
(он закрыл цех.
обрабатывающая промышленность
осиротела).

мрамор дороги — всего лишь
прямая (из космоса)
без признаков чего-либо.

вэлкам, говорит она,
постукивая маникюром
цвета кукурузного поля
по рулю.

Санга

санта-клаус разносит подарки.
на рождество.
техас.

техника безопасности –
превыше всего:
не пить,
не седлать,
не участвовать в жертвоприношениях.

санта-клаус – что святой под парусом
(это ещё почему?),
или разносчик пиццы
(а это почему?),
или салют из двадцати одного орудия
(ну, совсем не то).

первый же мальчик свирепо
разрывает свёрток
(словно знает, что грузовик
из магазина уценённых товаров).
его мама вдруг запекает
(на какой-то весёлый мотивчик):
санта-санта-добрый-санта,
я на антидепрессантах
день-деньской сажу-сажу,
ля-ля-ля и жу-жу-жу.

катастрофический масштаб бедствия,
про себя оценивает санта-клаус
и прячется за декорации.

Облако

в-четвёртых,
склочное (не сварливое, а обглоданное-курсив-клочковатое)
облако
будто собирает пожертвования,
шараясь от одного к другому.
(от чего к чему?
вымарано).
ниже:
лошадь переменного тока везёт
несостоятельного должника к его кредитору.
контекст:
неизвестное квадратного уравнения известно –
четырёхста четырёхзначных чисел.
лошадиный подшипник снуёт в ушную раковину:
тш-дум-крх-здыгrrr.
в-пятых,
неразборчиво.